После шумихи у ворот академии Рудель спешился с экипажа и понёс свои вещи в мужское общежитие, которое ему выделили. Он перенёс свои немногочисленные пожитки всего за несколько ходок, и после того, как слуги произнесли неопределённые слова на прощание, они тут же умчались прочь.

"Совсем неплохая комната… хотя мне кажется, она слишком велика для одной школы-интерната".

Сбросив с себя богато украшенную одежду дворянина, он переоделся во что-то, в чём было легче двигаться, просматривая своё расписание. После завтрашней церемонии открытия его ждали разъяснительное собрание и приветственный вечер. В пятнадцать лет ученикам предстояло выбрать двух-, трёх- или пятилетний учебный план… Наверняка многие будут гораздо талантливее его, и он будет соревноваться с ними, чтобы стать рыцарем.

Поразмыслив обо всём этом, Рудель принялся расхаживать по комнате, которую он только что привёл в порядок. Со всем этим напряжением и тревогой, если я не буду двигаться… подумал он.

Однако, даже после этого он не смог успокоиться. С тех пор, как он прибыл в академию, его не покидали тревога и нервозность, которых он никогда раньше не испытывал. Чувство на грани навязчивой идеи толкало его покинуть свою комнату.

«Что это? Со мной такого никогда раньше не случалось…»

Он произнёс эти слова, надевая лишь столько одежды, чтобы не выглядеть смущённым, если его увидят на улице. Даже если он гуляет по территории академии — а именно по непосредственной близости от мужского общежития, — «это не то место, — странное чувство отдавалось эхом в его голове… эх, какая разница! Он позволил ногам вести его туда, куда им вздумается.

И его ноги привели его в… общежитие для девушек.

«Неужели я настолько взвинчен? Нет, это… ну… я же парень, и это не значит, что у меня нет никаких интересов».

Рудел был немало смущён тем, что он неосознанно пришёл сюда. К нему приблизилось несколько женщин-солдат с настороженным видом.

«Что ты тут делаешь? Это общежитие для девушек, и мужчинам сюда вход запрещён».

Это было вежливое объяснение, но в общежитии для девочек проживали некоторые ученики с высоким социальным статусом. Поскольку эти солдаты были бы первыми, кого отправили бы на утилизацию в случае чего, эти мальчики были лишь досадным присутствием.

Из-за этого, несмотря на всю свою вежливость, в руках, которыми они сжимали мечи на поясе, чувствовалась сила.

"И-извините. Я просто заблудился… не могли бы вы подсказать, как пройти в общежитие для мальчиков?"

"… Я отведу тебя туда. Но не думай, что это оправдание сработает во второй раз".

Уставшая группа указала новоприбывшему на Руделя и отправила его в путь.

"Господи, будет проблематично, если вы, дворяне, не возьмёте себя в руки! Слушай сюда, одна ошибка, и это станет большой проблемой, которая вызовет смятение между домами..."

Идущая впереди женщина-солдат сердито отчитывала и объясняла усталым голосом. Эти часто замалчиваемые академические проблемы были источником бесконечных трудностей для солдат.

Единственное, что мог ощущать Рудель — ей, должно быть, очень трудно... Да и у него никаких неподобающих помыслов изначально не было, и это было место, к которому он, уже казалось, больше не приблизится. Рудель рассеянно извинялся за слова солдатки, шагая по тропинке в сторону мужского общежития.

— А можно удостоверение студента? По уставу, будьте любезны, обязан удостовериться...

От дворян до простолюдинов — академия вмещала несметное количество студентов, и при себе студенческое удостоверение носить было обязательно. Мера, призванная не допустить проникновения посторонних — это было первостепенной целью, однако основной смысл в том, чтобы контролировать самих студентов. В удостоверении фиксировалось количество выговоров на данный момент и характер совершенных противоправных действий.

— Вот оно.

Стремясь к законопослушной жизни, Рудель носил при себе удостоверение согласно ознакомленным им заранее правилам учебного заведения. Протянув его...

"... Рудель Аррес? Архидюк Аррес-сама!!! П-прошу меня простить!!! Я зашёл слишком далеко! У вас, насколько я знаю, было дело в общежитии для девочек, правильно? Я незамедлительно провожу вас..."

"Н-нет, я действительно просто заблудился!"

"Да! В-в таком случае! Я позову для вас 'кого-нибудь, кто может познакомить вас с женщинами такого типа'.. так что, если это возможно... прошу, не студенток... извините, я грублю, не так ли".

Рудель с немалым сочувствием посмотрел на растерянную девушку-солдата. И в то же время он понимал, как его видят... неужели он выглядел настолько голодным? От этой мысли его охватила жуткая депрессия.

◇

Как-то сумев прояснить недоразумение, Рудель вернулся в свою комнату и расслабился. Возможно, общение с таким большим количеством людей, как никогда прежде, измотало его, и, хотя было ещё не поздно, он решил поспать.

Когда наступило утро, он открыл глаза на рассвете, как стало обычаем. Сходив за формой, которую он забыл взять накануне, он понял, что у него есть время, поэтому он решил отправиться во двор общежития мальчиков.

Но эта сцена была далеко не мирной. Грубая толпа мужчин практиковала свои владения мечом и устраивала поединки, звук ударов дерева и металла разносился повсюду. Это зрелище порадовало Руделя.

(В конце концов, все усердно работают. Если я не выложусь по полной, они в мгновение ока обгонят меня.)

И поэтому Рудель нашел свободное место во дворе и начал размахивать своим мечом. Несколько старшеклассников заметили его и попытались что-то сказать, но вместо этого решили оставить его в покое, чтобы заняться своей собственной практикой.

Через некоторое время зазвонил колокол шесть раз... услышав это, студенты начали убираться и направляться в столовую. Рудель колебался, идти ли ему за ними.

"Вы новенький, верно? Пусть даже вы и опоздали, можете не беспокоиться... в это время здесь пусто".

"Вроде бы писали, что в столовой много народу, лучше бы поторопиться".

Рудель припомнил список важных наставлений, прочитанный им когда-то. На этот счет старшеклассник,

"После седьмого звонка народу станет полно. Но в этот час по столовой шляются только наши".

Так что Рудель последовал за старшими учениками и вошел в школьную столовую. Вид мальчишек с горами еды на подносах... вызвал у него схватку в животе.

"Видишь, пусто же? Я Варгас, третий год".

"Рудель меня зовут. Рудель Арзес".

"Дворянин? Я из глуши, в дворянах не разбираюсь... впрочем, ладно, давай общаться".

Старшеклассник Варгас, длинные рыжие волосы были стянуты сзади. Загорелая кожа цвета какао и крепкое телосложение пугали немного, но по общению оказался контактным парнем.

"Нормально!"

Рудель обрёл друга, с которым можно поговорить вне семьи.

Возвращаясь в свою комнату из кафетерия, Рудель переоделся в форму и вошёл в большое здание по приказу академии. Вместо аудитории был... да, это было похоже на арену. Поскольку в этом пространстве действительно проходили сражения, описание было верным, но...

— Радуюсь многочисленным юношам, которых мы приветствуем в этом году...

Получив длинное обращение директора, учеников разделили на классы и отправили в аудитории. В общем и целом, в первые два года школа преподавала только основы, а разделение на классы было введено только для того, чтобы отделить враждующих дворян или собрать вместе простолюдинов... Это были произвольные меры.

Но Рудель был старшим сыном рода Арсес, одним из Трех Лордов. Чтобы не допустить неуважения, его отправили в класс, закрепленный за молодыми дворянами. И в этом году, помимо Руделя, должны были поступить старшие сыновья других Трех Лордов, так что в академии царил напряженный воздух.

"Надеюсь, мы хорошо проведем время в следующие два года".

Старший преподаватель приветствовал учеников, и представление класса... должно было завершиться без происшествий.

Но так не могло быть. Что-то должно было случиться, нет, он должен был что-то сделать! Странное предчувствие овладело Руделем. Озабоченный этим ощущением, которого он никогда не испытывал до поступления в этот университет, Рудель без происшествий закончил свое представление.

И всё же!

"Изуми Ширасаги".

С появлением темнокожей девочки в атмосфере класса что-то изменилось. Черные волосы и глаза были редкостью в Куртуа; эти восточные черты стали отличным поводом для насмешек у детей. Полетели издевки, обидные слова, которые безжалостно ранили девочку.

Класс, состоявший в основном из аристократов. Восточная девочка могла присутствовать на этом занятии лишь под предлогом культурного обмена. На самом деле это было сделано для того, чтобы отвлечь внимание детей от выяснения отношений между представителями знатных семей.

Мальчики, сидевшие позади нее, в шутку потянули за ее длинный, собранный в хвост, шелковистый на вид, волос. В этой преследуемой девочке Рудел увидел свою сестру Лену.

«Почему вы не прекратите? Знаете, как это выглядит со стороны?»

Требовалась всего лишь фраза из уст Руделя, чтобы в классе воцарилась тишина. Учитель поддержал его и предостерёг дразнивших его учеников. Эта детвора, воспитанная в благородном обществе, прекрасно разбиралась в иерархии. По статусу рода никто не мог перечить Руделю из числа Трёх Лордов. И в конце, учитель похвалил Руделя, а окружающие одобрили… для Руделя эта сцена выглядела до жути кривой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/92598/3006741